

Но во избежание непредвиденных сбоев путешественники по мирам старались как можно точнее воспроизводить характер и повадки своих оригинальных персонажей.

Карательные миры, однако, стояли особняком. Здесь царил первозданный хаос, и пока действия гостя не расшатывали основы самой вселенной, система закрывала глаза на мелкие вольности.

Ю Кэ мысленно уточнил:

«Значит, я могу прямо сейчас уйти?»

«Не совсем, — отозвался Пятьсот семнадцать. — Настоящий Ю Кэ в этот миг должен сгорать от стыда. Представь: лицо пунцовое, взгляд затравленный, губы дрожат — вот-вот расплачется. А потом он бросается наутек из этого проклятого места, разбитый и униженный».

Ю Кэ мгновенно уловил суть:

«Главное — бежать со всех ног. Тогда никто не разглядит моего лица, а улепетывающая спина сама по себе станет воплощением глубочайшего отчаяния».

Не дожидаясь ответа проводника, он вскинул ладонь к лицу и пустился бегом, оставляя за собой идеальную картину сокрушенного горем брошенного жениха.

Ю Кэ выскочил из отеля и, тяжело дыша, привалился к стеклянной стене у вращающихся дверей на первом этаже.

«Ну и развалюха, — мысленно пожаловался он системе. — Пробежал-то всего ничего, а легкие уже наружу просятся».

«А ты как думал? Генетический ранг F — это тебе не шутки», — отозвался Пятьсот семнадцать.

Толпившиеся у входа репортеры, завидев второго участника скандальной драмы, мгновенно взяли Ю Кэ в плотное кольцо.

— Господин Ю Кэ, как вы прокомментируете заявление принца Ча Цзиня о расторжении помолвки?

— Ю Кэ, вы согласны на разрыв?

— Ю Кэ, разлад между вами и принцем Ча Цзином связан с появлением третьего лишнего?

Ю Кэ, отродясь не привыкший к столь назойливому вниманию прессы, бесцеремонно растолкал обступивших его писак. В этот момент у подъезда из-за затора медленно проплывал роскошный автомобиль.

Не раздумывая ни секунды, он рванул на себя дверцу заднего сиденья, рыбкой скользнул в просторный салон и с глухим стуком захлопнул за собой дверь.

За стеклом замелькали ослепительные вспышки камер, но машина уже плавно ускорялась, пробивая дорогу сквозь толпу зевак. Ю Кэ облегченно выдохнул.

«Ха-ха! Ну ты даешь, Ю Кэ! — Пятьсот семнадцать так и зашелся смехом в его голове. — Ты хоть посмотрел, к кому в машину запрыгнул?»

Сердце Ю Кэ ухнуло куда-то в пятки.

«Только не говори мне, что я сел к своему новоиспеченному бывшему...»

Он медленно повернул голову. Рядом, окутанный аурой ледяного презрения, сидел Ча Цзинь. Лицо принца было мрачнее грозовой тучи. Ошибки быть не могло — это действительно был его бывший жених.

Ю Кэ выдавил из себя вымученную улыбку:

— Если я скажу, что это вышло случайно... поверите?

Ча Цзинь красноречиво ответил взглядом: «Сам-то как думаешь?»

Молчание было выразительнее любых слов. Ю Кэ кожей чувствовал волны исходящего от соседа раздражения.

Рассудив, что нарываться на дальнейшие неприятности не стоит, он вежливо обратился к водителю:

— Будьте добры, высадите меня на ближайшем перекрестке. Спасибо.

Ю Кэ прекрасно понимал, что Ча Цзинь ни во что его не ставит. Поначалу ему было абсолютно все равно.

Однако этот холодный, высокомерный взгляд задел его за живое. Ю Кэ упрямо вскинул подбородок. Ему захотелось уйти красиво, продемонстрировав безупречные манеры.

Когда машина начала замедлять ход перед поворотом, он повернулся к принцу и спокойно, с достоинством произнес:

— Господин Ча Цзинь. Наша помолвка была лишь волей старшего поколения. Я прекрасно понимаю ваши мотивы и то, почему вы отказались связывать себя узами брака со мной.

Ча Цзинь уловил эту перемену: юноша назвал его не «принцем», а просто «господином».

— Между нами действительно пролегает пропасть — и в происхождении, и в способностях, — ровным голосом продолжил Ю Кэ. — Раз уж вы приняли твердое решение расторгнуть этот союз, я искренне надеюсь, что впредь нас больше ничто не свяжет.

— Можете не сомневаться, — отрезал Ча Цзинь. — Раз уж я объявил об этом во всеуслышание, то назад пути нет. Я не привык брать свои слова обратно.

Ю Кэ мягко улыбнулся и потянул за ручку двери.

— В таком случае — прощайте, господин Ча Цзинь.

Он шагнул на тротуар, и роскошный лимузин, даже не притормозив на прощание, скрылся в ночной темноте.

Запросив у системы все пароли и платежные реквизиты своего предшественника, Ю Кэ поймал попутное такси и поехал к себе. Его ждало убогое жилище в трущобах.

Оставшийся сиротой прежний владелец тела влачил поистине жалкое существование. Квартира располагалась в обветшалой пятиэтажке, построенной больше двадцати лет назад. Грязные цементные стены лестничных пролетов были покрыты убогим граффити. Преодолевая заваленные мусором ступени, Ю Кэ поднялся на третий этаж, со скрипом открыл общую железную дверь и оказался в длинном коридоре коммунального типа, по обе стороны которого чернели еще шесть глухих дверей.

Он отпер средний замок по левой стороне и вошел в свою каморку площадью едва ли в тридцать квадратных метров.

Узкая койка, совмещенный санузел за хлипкой перегородкой и крошечный письменный стол у стены — вот и все нехитрое убранство, заменявшее Ю Кэ дом.

Щелкнув тусклым выключателем, он сбросил парадную одежду.

Пристроившись на жестком стуле, Ю Кэ сосредоточенно выдохнул:

«Давай, выкладывай карты».

Пятьсот семнадцать отлично знал повадки своего подопечного. Ю Кэ обладал редким даром выуживать крупницы истины из гор информационного мусора — именно поэтому он так виртуозно разыскивал аномальные артефакты.

В тишине и уединении ему думалось лучше всего: так было проще анализировать устройство очередного мира перед принятием ключевых решений.

[Правила функционирования мировых линий:]

[- Пункт 1: Ни один путешественник не получает информацию о мире заранее. Сюжет становится доступен только после развертывания связи между системой и текущей мировой линией.]

[- Пункт 2: Личность носителя полностью адаптируется под кодовое имя путешественника. Во всех реальностях вы будете носить имя Ю Кэ.]

[- Пункт 3: Любые отклонения от оригинального сюжета могут спровоцировать хаотичный распад мировой линии. Опытные сотрудники должны лавировать в рамках дозволенного, минимизируя дестабилизацию.]

Пятьсот семнадцать вывел на мысленный экран синопсис:

«Основной сюжет вращается вокруг судьбоносной любви главного героя, принца Ча Цзиня, и юноши по имени Бин Янь. Твоя роль, как ты понимаешь, глубоко второстепенна. Ты — лишь позорное пятно в биографии принца, брошенный жених, призванный подчеркнуть его величие и служить блеклым фоном».

«После вашего разрыва Ча Цзинь вернется в Имперский университет, где встретит гордого и бедного Бин Яня. Постепенно разглядев за невзрачной внешностью благородную душу, принц без памяти влюбится. В итоге Бин Янь станет обожаемым народом супругом правителя. Но до этого в университете разыграется настоящая буря: самые разные влиятельные господа будут очарованы его изысканным шармом и начнут безумную охоту за этой "золушкой"».

Ю Кэ мгновенно сопоставил факты:

«Значит, если где-то и развернется любовная битва, в которой толпа высокопоставленных самцов будет рвать друг другу глотки из-за Бин Яня, то случится это именно в Имперском университете».

И тут же задал резонный вопрос:

«И в каком же вузе грызу гранит науки я?»

Чтобы предотвратить этот хаос и нейтрализовать соперников главного героя, Ю Кэ требовалось постоянно находиться в окружении Ча Цзиня.

Вопрос вогнал Пятьсот семнадцать в легкое замешательство.

«Ну-у... Как бы тебе сказать... Денег на учебу у твоего персонажа не было от слова "совсем". Так что ты у нас дипломированный безработный выпускник средней школы».

Ю Кэ вздохнул:

«Классический старт на максимальной сложности. Ладно, что еще уготовано этому бедолаге по канону?»

«После позорного расторжения помолвки оригинальный Ю Кэ устроился в другую забегаловку обычным официантом, — уныло зачитал Пятьсот семнадцать. — Из-за вечной нищеты он так и не завел семью, а в возрасте пятидесяти лет тихо скончался от истощения и болезней, заработанных на каторжном труде».

Ю Кэ замолчал, погрузившись в размышления. Он вспомнил советы своего наставника, Триста тридцать третьего. Тот был признанной легендой Бюро путешествий по мирам. В отличие от Ю Кэ, специализировавшегося на поиске аномалий, Триста тридцать третий блестяще справлялся с любыми типами вселенных и лично прошел через несколько карательных миссий.

Для Ю Кэ, оказавшегося в подобном мире впервые, его опыт был на вес золота.

Триста тридцать третий всегда говорил: задачи в карательных миссиях предельно конкретны. Это либо месть обидчикам и триумфальное возмездие, либо переписывание трагического финала несчастного статиста, исправление ошибок главного героя или спасение второстепенных персонажей. При этом тип задач во всех десяти мирах одного карательного цикла всегда одинаков.

Эти миры были невероятно нестабильны и хрупки. Любое неосторожное вмешательство могло спровоцировать мгновенный коллапс всей реальности. Работать приходилось ювелирно — малейшая ошибка грозила катастрофой.

Права на ошибку не было. Кнопка «перезапуск» здесь отсутствовала.

Чтобы выжить и закрыть весь цикл наказания, требовалось успешно завершить как минимум половину из десяти миров. Провал означал немедленное увольнение из Бюро.

Что производило с уволенными сотрудниками, никто не знал. Но в системных реестрах Бюро зияли огромные пустоты — сотни безжизненных, заблокированных кодов, за которыми когда-то стояли живые люди. Они просто стирались из бытия.

«В карательном мире, — советовал Триста тридцать третий, — пока ключевые фигуры сюжета остаются живы, любые перемены допустимы. Действуй нагло, импровизируй, не пытайся слепо копировать чужую убогую жизнь. Шаблонность погубит тебя».

Решение пришло само собой. Чтобы задушить любовное безумие вокруг принца в зародыше, Ю Кэ обязан внедриться в Имперский университет. Ему нужен законный пропуск в окружение Ча Цзиня.

«Каков текущий уровень дестабилизации?» — спросил он систему.

«Пятьдесят восемь процентов, — бесстрастно отозвался Пятьсот семнадцать. — Все, что выше пятидесяти, обычно списывают в утиль как безнадежное. Но у нас есть шанс. Хочешь, я активирую датчик любовного хаоса? Он будет отслеживать уровень напряжения между персонажами и прогнозировать эпицентры следующих скандалов».

«У тебя есть такая штука? Чего же ты молчал, запускай скорее!» — обрадовался Ю Кэ.

Спустя мгновение, когда плагин встал на место, он поинтересовался:

«Ну, что там на радарх?»

«Пока чистый ноль. Главные герои еще не столкнулись лицом к лицу, так что буре взяться неоткуда».

«И то хлеб», — Ю Кэ позволил себе немного расслабиться. Время в запасе еще оставалось.

«Кстати, я тут поспрашивал коллег из других секторов, — заговорщицки понизил голос Пятьсот семнадцать. — Они поделились одним любопытным секретом».

Ю Кэ заинтересованно подался вперед. Раньше система о подобном не заикалась.

«Что за секрет?»

«Существует теория, что выбор тела для карательной миссии никогда не бывает случайным. Чем ближе твои поступки к глубинным желаниям и чаяниям оригинального владельца, тем стабильнее становится мир. И наоборот — любой вред, нанесенный этому телу, или жесткое насилие над его волей вызывают колоссальные возмущения в ткани реальности».

Ю Кэ мысленно сделал пометку. Выходило, что отныне его личные интересы должны полностью совпадать с благополучием покойного бедолаги. Действовать во вред себе — непозволительная роскошь.

«Итак, первоочередная задача — закрепиться в Имперском университете. Как думаешь, если я просто подойду к нашему принцу и предложу дружбу, он меня сразу пристрелит или сначала посмеется?»

Пятьсот семнадцать ненадолго задумался, а затем выдал голосом ведущего какого-то древнего шоу:

«Испанский стыд. Вот и все, что я могу сказать по этому поводу».

Ю Кэ не сдержал искреннего смеха.

«А ты сам-то... боишься исчезнуть? Ведь если я провалюсь, твой код тоже пустят под нож».

Их судьбы были спаяны намертво. Смерть носителя означала неминуемое форматирование для его проводника.

«С чего бы мне бояться? — спокойно возразил Пятьсот семнадцать. — Страх — это биохимическая реакция органики. Я всего лишь набор алгоритмов. Если программа дойдет до финальной точки и завершится, это будет лишь естественным концом вычислений. Конец — это тоже часть кода».

<http://bllate.org/book/20297/2115329>